

французских СМИ: псевдонормативность, дистантную проксемику, прагматическую утилитарность.

Таким образом, медийный дискурс вбирает в себя не только элементы, присущие тому или иному жанру, но и особенности коммуникативного поведения представителей данной лингвокультуры как языковых личностей, доминантные параметры которых могут быть выделены на основе комплексного анализа соответствующего языкового материала.

Литература

1. Дементьев В.В., Фенина, В.В. Когнитивная генерика: внутрикультурные речевые ценности // Жанры речи: Сборник научных статей. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ “Колледж”, 2005. Вып. 4. Жанр и концепт. – С. 5-34.
2. Merle P. Le nouveau charabia. Le français est une langue étrangère! – P.: Editions Milan, 2005. – 315 p.
3. Somaize A. Grand dictionnaire historique des précieuses. – P.: P.Jannet, 1856. – 2 Vol.
4. Vandel Ph., Le Dico français / français / Ph. Vandel – P.: Editions Jean-Claude Lattès, 1993. – 352 p.

References

1. Dementiev V.V., Fenina V.V. Cognitive genetics: intracultural speech values // Genres of speech: Collection of scientific articles. – Saratov: Publishing house of the State Unitary Enterprise "College", 2005. Issue. 4. Genre and concept. – P. 5-34.
2. Merle P. Le nouveau charabia. Le français est une langue étrangère! – P.: Editions Milan, 2005. – 315 p.
3. Somaize A. Grand dictionnaire historique des précieuses – P.: P.Jannet, 1856. – 2 Vol.
3. Vandel Ph. Le Dico français / français – P.: Editions Jean-Claude Lattès, 1993. – 352 p.

УДК 811.111'37:811.161.1

КОГНИТИВНО-МАТРИЧНЫЙ АНАЛИЗ В КАЧЕСТВЕ МЕТОДА ИССЛЕДОВАНИЯ ШИРОКОЗНАЧНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Раздабарина Юлия Анатольевна

старший преподаватель, кандидат филологических наук
НИУ «БелГУ», Белгород, Россия
rasdabarina@mail.ru

Шеховцева Татьяна Михайловна

доцент, кандидат филологических наук
НИУ «БелГУ», Белгород, Россия
shekhovtseva@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье описывается когнитивно-матричный анализ широкозначных существительных русского и английского языков. Данный вид анализа основан на выделении компонентов когнитивной матрицы как особого формата многоаспектного знания, представляющего собой систему взаимосвязанных когнитивных контекстов. В статье описаны приёмы когнитивно-матричного анализа применительно к существительным широкой семантики концептуальной области «Артефакты».

Ключевые слова: широкозначные существительные, когнитивная матрица, когнитивно-матричный анализ, когнитивная область, когнитивный контекст.

COGNITIVE AND MATRIX ANALYSIS AS RESEARCH METHOD OF WIDE SEMANTICS NOUNS

Razdabarina Yuliya

Senior Lecturer, Candidate of Philology
Belgorod, Russia
razdabarina@mail.ru

Shekhovtseva Tatiana

Associate Professor, Candidate of Philology
Belgorod, Russia
shekhovtseva@bsu.edu.ru

Abstract

The article describes the cognitive-matrix analysis of wide semantics nouns of Russian and English. This analysis is based on selecting cognitive matrix components as special format of multi aspect knowledge that is in system of interrelated cognitive contexts. The article describes methods of cognitive-matrix analysis applied to the nouns of the wide semantics of the conceptual field "Artifacts".

Key words: nouns of wide semantics, cognitive matrix, cognitive and matrix analysis, cognitive field, cognitive context.

Лексические единицы, выступающие объектом исследования в данной статье, входят в особое тематическое объединение – группу имён существительных широкой семантики. К ним относятся такие слова как *thing, matter, fact, problem, act, idea* и т.д. в английском языке и *вещь, дело, факт, идея, проблема* и т.д. в русском языке). Подобные существительные уникальны тем, что способны выражать разнообразные смыслы, обозначая некий общий признак, присущий огромному числу предметов. Концептуальное содержание существительных широкой семантики весьма непостоянно и по-разному реализуется в различных контекстах. Подобным существительным присуща функциональная открытость, возможность выполнять разные функции – концептообразующую, характеризующую, дейктическую и т.д. (см. [1,7,8]).

В частности, концептообразующая функция имен существительных широкой семантики проявляется, по мнению Х. Шмида, в способности «обрамления» любого типа опыта, который нельзя передать обычным конкретным словом, в конкретно-зависимые концептуальные гештальты. Автор считает, что существительные с обобщенным значением, выполняют когнитивную функцию формирования временного концепта. Они позволяют инкапсулировать сложную по структуре информацию во временные именные концепты с достаточно жесткими и хорошо очерченными границами. С одной стороны, как полнозначные существительные, лексические единицы рассматриваемого типа создают впечатление, что тот опыт, который они инкапсулируют в качестве концепта, относится к классу вещей. С другой стороны, природа их содержания временна, непостоянна, так как это содержание меняется в зависимости от ситуативного и языкового контекстов, в которых они функционируют [7].

Как отмечает Т.Н. Гарьковская, именам существительным широкой семантики присуща семантическая опустошенность и контекстуальная обусловленность. При этом такие существительные имеют своё номинативное значение, которое сохраняется, хотя и частично десемантизируется. В их семантике происходит уравнивание объемов грамматической и лексической абстракции, вследствие чего такие существительные способны замещать любую единицу того грамматического класса, с которым соотносится их широкое значение. Подобные лексические единицы характеризуются категориально-обобщенным сигнификативным значением [6]. Они могут служить примером репрезентации многоаспектного знания, поскольку «многоаспектное знание объединяет в себе множество различных контекстов осмысления, его невозможно описать простым набором компонентов и характеристик» [4, с.51].

Объяснение отмеченных закономерностей требует использования современных методов исследования в когнитивной лингвистике. Одним из них является когнитивно-матричный анализ, предложенный Н.Н. Болдыревым (см. подр. [2-5]). Когнитивно-матричный анализ относится к специфическим методам исследования концептуально-сложных форматов знания. Он представляет собой систему исследовательских приёмов, включающих: «1) выявление посредством концептуального анализа взаимосвязанных аспектов единого знания интегративного характера (интегративного концепта), 2) построение на этой основе когнитивной матрицы интегративного концепта (когнитивно-матричное моделирование), 3) описание компонентов матрицы как системы когнитивных контекстов или концептуальных областей, лежащих в основе формирования значений языковых единиц, а также средств языковой актуализации этих контекстов, 4) выделение с помощью концептуального анализа основных характеристик объекта, интерпретируемых в рамках конкретных когнитивных контекстов, 5) изучение взаимосвязей объекта с этими контекстами на основе выделенных характеристик, 6) описание когнитивных механизмов формирования соответствующих языковых значений, 7) анализ языковых механизмов и конкретных средств актуализации этих значений на функциональном уровне» [5, с. 62].

Приёмами когнитивно-матричного анализа для существительных широкой семантики соответственно будут: 1) выявление посредством концептуального анализа взаимо-

связанных аспектов единого знания интегративного характера, лежащего в основе семантики широкозначных существительных, 2) построение на этой основе когнитивной матрицы интегративного концепта, 3) описание компонентов матрицы как системы когнитивных контекстов необходимых для формирования значений существительных широкой семантики, 4) выделение с помощью концептуального анализа основных характеристик широкозначных существительных, интерпретируемых в рамках конкретных когнитивных контекстов, 5) описание когнитивных механизмов формирования смыслов, передаваемых существительными широкой семантики.

В результате концептуального анализа имён существительных широкой семантики русского и английского языков и контекстов их употребления, нами были выделены следующие области их концептуализации: *человек, природа, абстрактные сущности, артефакты*. Рассмотрим концептуальную область артефакты более подробно. Согласно словарным толкованиям, артефакт – это 1) «предмет, изготовленный, сделанный человеком» [10], 2) «искусственно сделанный» [10], 3) «an object made or shaped by human hand» [11], 4) «an object of archaeological or historical interest» [11], 5) «an object made or shaped by some agent or intelligence, not necessarily of direct human origin» [11]. Всё это позволяет нам сделать вывод, что к области артефакты относятся любые вещи, сделанные людьми. Все эти предметы образуют единую концептуальную область артефакты, которая может быть выражена в языке, в том числе и посредством существительных широкой семантики.

Ядерным элементом когнитивной матрицы в данном случае являются существительные широкой семантики, значения которых формируются на фоне концептуальной области артефакты. Основным содержательным признаком, который даёт анализ словарных толкований, этой концептуальной области, будет характеристика «искусственно сделанный, сделанный человеком». Описать возможные контексты осмысления в данной концептуальной области достаточно сложно в рамках отдельной статьи, поскольку артефакт – это любой предмет, созданный человеком. Поэтому мы постараемся рассмотреть только некоторые из них:

- This sweater is very nice. May I put this *thing* on? [12]

В процессе формирования смысла в данном примере в концептуальной области артефакты активизируется основная характеристика этой области «сделанный человеком». Эта характеристика ложится в основу семантики существительного *thing* при употреблении в данном контексте. Активизация характеристики на языковом уровне происходит под влиянием сказуемого, выраженного глаголом с послелогом (put on) и предшествующего контекста, из которого мы понимаем, что речь идёт о *свитере*, который создан руками человека. Когнитивный механизм фокусирования, действуя в процессе концептуализации существительного широкой семантики *thing* как предмета одежды, обеспечивает актуализацию его основной характеристики в данном контексте – «сделанный человеком», соответственно, являющийся артефактом.

- Let's sit on this carved stone *thing*. [12]

В данном случае на основе той же самой характеристики «сделанный человеком», в концептуальной области артефакты формируется семантика существительного *thing* в рассматриваемом контексте. В данном случае оно может быть рассмотрено как bench или chair, на что указывает сказуемое (sit). На то, что эта *вещь* является артефактом, на языковом уровне указывает использование препозитивного определения, выраженного прилагательным carved. Когнитивный механизм конкретизации обеспечивает актуализацию характеристики «сделанный человеком». Благодаря чему становится понятным, что это место для сидения было сделано при помощи труда человека (carved).

- The *stuff* of her granny's pies is always rather unusual for strangers, but we like it. [12]

Согласно словарям существительное «пирог» - это «мягкое выпеченное изделие с начинкой» [10]. В этом примере речь идёт о необычной начинке (*stuff*), на что указывает наличие постпозитивных определений, выраженных на языковом уровне прилагательными rather unusual. Из словарного толкования этого слова становится понятным, что и само

изделие и его начинка изготовлены человеком (в данном случае granny) и, следовательно, являются артефактами.

- Новое платье Светланы такое красивое! И где она только находит такие интересные вещи! [9]

Языковыми механизмами, обеспечивающими передачу смысла *одежда* существительным широкой семантики *вещь*, служат препозитивные и постпозитивные определения, выраженные в данном контексте прилагательными новое, красивое, интересные, а так же прямое указание на один из видов женской одежды – платье в первом предложении-высказывании. В данном случае задействован когнитивный механизм обобщения, когда от частного знания (платье), мы переходим к более общему (одежда). Одежда также создана руками человека и является артефактом.

- Could we please concentrate on the plastic *matter* in my hand? [12]

В основу семантики существительного *matter* в данном примере ложится характеристика «искусственный». На языковом уровне это становится понятным благодаря препозитивному определению, выраженному прилагательным *plastic*. Активизация данной характеристики происходит под влиянием предшествующего контекста «*plastic*». Нам известно, что *plastic* (пластмассовый) – это искусственно созданный материал, а сделанный из него предмет (*matter*), также будет искусственно созданным и, следовательно, артефактом.

Как видно из приведённых выше примеров, средствами языковой репрезентации концептуальной области артефакты могут служить существительные широкой семантики английского (*thing, stuff, matter*) и русского (вещь) языков. Все эти существительные приобретают соответствующий смысл (*свитер, скамейка, начинка, одежда, предмет*) в рамках концептуальной области артефакты за счёт активизации характеристики «сделанный человеком, искусственный» и когнитивных механизмов конкретизации и фокусирования.

Проведённый в настоящей статье когнитивно-матричный анализ позволяет заключить, что в основе значений существительных широкой семантики в концептуальной области «Артефакты» лежит сложная концептуальная структура матричного формата, представляющая собой систему контекстов осмысления ядерного элемента в рамках данной концептуальной области. Данная когнитивная матрица может рассматриваться как многомерная система взаимосвязанных когнитивных контекстов существительных широкой семантики, передающих многоаспектность знаний об артефактах.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988.
2. Болдырев Н.Н. О типологии знаний и их репрезентации в языке // Типы знаний и их репрезентация в языке: Сб. науч.тр. – Тамбов, 2007а. С. 12-28.
2. Болдырев Н.Н. Репрезентация знаний в системе языка // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007б. №4. С. 17-27.
3. Болдырев Н.Н. Многоаспектность как особый формат знания и лингвистические методы его исследования // Междунар. конгресс по когнитивной лингвистике: Сб. материалов. – Тамбов, 2008. – С. 50-55.
4. Болдырев Н.Н. Концептуальная основа слова // Когнитивные исследования языка. Вып. IV // Коллективная Монография. – М., 2009. – С. 25-78.
5. Гарьковская Т.Н. О когнитивном потенциале существительных с широким значением и их функционировании в дискурсе (на материале английского языка) // Бытие и язык. Новосибирск, 2004. С. 324-330.
6. Schmid Hans-Jorg. English Nouns as Conceptual Shells. From Corpus to Cognition. Berlin: Mouton de Gruyter, 2000.
7. Vendler Z. Adjectives and Nominalisations. The Hague: Mouton, 1968.
8. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.search.ruscorpora.ru>
5. 10. ТСРЯ – Толковый словарь русского языка: В 4т. Т.1 / Под редакцией Д.Н. Ушакова. – М.: ОГИЗ, 1935-1940.
11. LDCE – Longman Dictionary of Contemporary English. NY: Longman, 2001.
12. BNC – British National Corpus. URL: <http://www.nat.corp.ox.ac.uk>